

Всеобщая история

УДК 353:327(470+569.1) «21»

Мохаммад Ибрахим Назир

*Военный университет Министерства обороны
Российской Федерации (г. Москва)*

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СИРИИ В НАЧАЛЕ XXI В

Аннотация. В начале нового века, как и в предыдущем столетии, заметное международное внимание по-прежнему привлекает к себе Ближневосточный регион. К уже традиционным очагам напряженности (Израиль и Сектор Газа, Ирак, Иран) добавилась Сирия – страна, прошедшая за несколько десятилетий путь от раздробленной, слабой и зависимой в военно-экономическом отношении страны к статусу сильной и влиятельной региональной державы. Сирия – один из главных партнеров России в современном мире в целом и Ближневосточном регионе в частности. Она является партнером России почти во всех областях международных отношений: политической, военно-технической, торгово-экономической, научно-образовательной, культурной. Одна из актуальнейших повесток дня современности – непрекращающийся конфликт в Сирии и роль в нем российско-сирийских отношений. В статье рассмотрены основы военно-политического сотрудничества России и Сирии в начале XXI в.

Ключевые слова: Россия (Российская Федерация), Сирия (Сирийская Арабская Республика), Ближний Восток, международные отношения, военно-политическое сотрудничество, внешняя политика России.

I. Mohammad

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

MAIN FACTORS OF MILITARY-POLITICAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND SYRIA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Abstract. At the beginning of the new century, as well as in the previous century, the region of the Middle East still attracts significant international attention. Besides traditional hotbeds of tension (Israel and Gaza, Iraq, Iran) appeared one more – Syria. It is the country, which during several decades has changed from an economically and military dependent and weak country to the country with the status of a strong and influential regional power. Syria is a one of the main partners of Russia in the modern world in general, as well as the region of the Middle East

© Мохаммад Ибрахим Назир, 2015.

in particular. Syria is a partner of Russia in almost all fields of international relations: political, military and technical, trade and economic, scientific and educational, cultural. One of the most actual agendas of the modernity is the incessant conflict in Syria and the role of the Russian-Syrian relations in it. The article considers the basics of the military-political cooperation between Russia and Syria at the beginning of the XXI century.

Key words: Russia (the Russian Federation), Syria (the Syrian Arab Republic), Middle East, international relations, military-political cooperation, Russian foreign policy.

Прошедшее столетие было наполнено для Сирии многими знаменательными событиями, оставившими серьезный след в ее жизни и отразившимися на роли Сирийской Арабской Республики в Ближневосточном регионе: получение независимости, череда военных переворотов, создание и наращивание мощи собственной армии, глубокие социально-экономические преобразования в различных сферах. Несмотря на политические и социально-экономические потрясения второй половины прошлого столетия, Сирии удалось добиться статуса мощной региональной державы Ближнего Востока [11, с. 207].

Наступивший XXI в сразу начал ставить перед Сирией задачи, от решения которых зависит ее ближайшее будущее. Так, уход из жизни 10 июня 2000 г. президента Сирии Хафеза Асада положил начало новому этапу не только в жизни страны, но и в российско-сирийских военно-политических отношениях. Имя Х. Асада в Сирии было равнозначно деятельности и существованию самого сирийского государства, его имя – символ превращения Сирии из политически раздробленной, слабой и зависимой в военном и экономическом отношениях страны в сильную и влиятельную региональную державу [2, с. 33]. В современных условиях глобального развития невозможно представить себе разрешение какой-либо

региональной проблемы без участия сирийской стороны.

После смерти Х. Асада президентом Сирии становится его 34-летний сын Башар Асад, чей приход вызвал весьма неоднозначную реакцию на Западе и в самом арабском мире. Вообще, с середины 1990-х гг. на Ближнем Востоке начался процесс смены правящих элит, характерной особенностью которого был приход к власти молодого поколения арабских лидеров (в Марокко, Иордании, Катаре, Бахрейне). Б. Асад также относился к этой категории молодых новых лидеров, однако многие в Сирии и в мире с пессимизмом относились к Башару Асаду как к главе САР. Дело в том, что в политической культуре Ближнего Востока такие ценности и понятия, как демократия, республика, конституция, права человека играют не столь значимую роль, чем такие приоритеты как стабильность страны и выживаемость высшей власти. Б. Асад с самого начала сравнивался со своим отцом, которому удалось удерживать власть в Сирии без малого 30 лет, при этом без особых внутренних потрясений. Б. Асад представлялся властным ближневосточным элитам и некоторым западным политикам малоопытным для столь ответственной миссии.

Но приход к власти Б. Асада был поддержан подавляющим большинством сирийцев (97,29% голосов), осо-

бенно молодежью, связывавшей с ним свое будущее [12]. Став президентом, Б. Асад получил звание верховного главнокомандующего, генерального секретаря правящей партии «Баас» и приступил к осуществлению реформ в Сирии. Вскоре декларированные президентом принципы политической демократизации и экономической модернизации стали обретать конкретные очертания.

Процесс демократических преобразований в политической и экономической жизни сирийского общества осложнялся эскалацией напряженности в зоне арабо-израильского конфликта и ростом исламистских настроений в Ближневосточном регионе. Характерная особенность развития страны – сирийские вооруженные силы и органы государственной безопасности, по-прежнему, главный элемент социально-политической жизни Сирии, осуществляющие контроль над развитием важных внутривластных процессов в стране. С момента завоевания государственной независимости национальные вооруженные силы Сирии – один из ключевых элементов всей политической системы. Сирийская армия стала мощной опорой правящей политической элиты в процессе поддержания внутривластной стабильности и защите национальных интересов. Б. Асад понимал, что в сложившихся политических условиях его власть объективно ограничена, а его соратники, сторонники реформ, не имели необходимого политического веса для изменения ситуации в свою пользу [1, с. 118].

Постулат, которой руководствовался Асад в начале процесса реформирования, можно сформулировать

как «преимущество ради реформ» [14, с. 28]: взять все положительное из прошлого и избежать серьезных политических потрясений. Наглядное доказательство – сформированный в сентябре 2003 г. новый сирийский Кабинет министров [1]: состав правительства сменился почти на 50% и него вошли в большинстве своем профессионалы в своей области.

Очевидно, что приход к власти нового президента в Сирии и начало демократических преобразований в стране – принципиально новый этап в развитии Сирии. Более того, этот факт во многом обусловил формирование политических и правовых основ российско-сирийского сотрудничества в новейшей истории развития двух государств.

Разрушение биполярной геэкономической структуры мирового хозяйства; передел рынков сбыта военной продукции и двойных технологий; унификация европейского рынка вооружений; развертывание нового этапа научно-технической революции, в частности массовая информатизация систем вооружений, объединение разрозненных видов вооружений в единую сеть управляемых комплексов систем оружия; возникновение научно-технических возможностей для создания принципиально новых видов и систем оружия; прорыв в области высокоточных обычных вооружений и противоракетной обороны – все это не только изменило положение участников международных отношений, но и привело к пересмотру внешней политики стран и выработки новых форм сотрудничества и взаимодействия в военно-политической сфере.

Конец XX-начало XXI вв. положил начало более рельефному очертанию складывающегося и развивающегося современного военно-политического сотрудничества между государствами. Коренные изменения, произошедшие на международной арене в этот период, не могли не отразиться на уровне обеспечения национальной безопасности государств. Россия и Сирия не стали исключением.

Отношения России и Сирийской Арабской Республики связаны многовековыми традициями дружбы и обладают богатым наследием политического, экономического, военного и культурного сотрудничества, что обусловило единство и схожесть взглядов на основные аспекты военно-политических отношений между данными государствами и во многом предопределило их развитие.

Наиболее важным фактором развития военно-политического сотрудничества России и Сирии является военный. Рассматривая его, прежде всего, следует выделить такой компонент, как подготовка и обучение национальных военных кадров и технического персонала.

Вместе с тем Россия всегда была сторонницей мирных средств разрешения конфликтных ситуаций и использования арсенала традиционных дипломатических методов и средств. Отказавшись в середине 1990-х гг. от политики односторонних уступок, Россия существенно укрепила как свои военно-политические отношения с Сирией, так и свои позиции в ближневосточной политике.

Другим важнейшим фактором, оказывающим непосредственное влияние на развитие военно-политического со-

трудничества, является политический фактор.

Отношения между Российской Федерацией и Сирией можно разделить на два периода.

Первый период (1944-2000 гг.) – становление двусторонних отношений. При этом начало военно-политическим отношениям было положено сразу же после обретения Сирией независимости, и они основываются на базовом советско-сирийском международном договоре от 1980- г.

Второй период (с 2000 г. – по настоящее время) – налаживание военно-политических отношений, увеличение объемов продаж вооружения, поддержание военно-промышленного комплекса, совместные действия и мероприятия, направленные на поддержание региональной и международной безопасности.

Политический фактор является вполне объективной и закономерной причиной развития двусторонних военно-политических отношений России и Сирии. Кроме того, он исторически направлен на коалиционное стратегическое взаимодействие данных государств в Ближневосточном регионе.

Важной чертой, стимулирующей развитие военно-политического сотрудничества, является экономический фактор. Его следует рассматривать через основные компоненты сотрудничества: двусторонние экономические отношения по закупкам и продажам военно-технических средств и расширение торгово-экономического и научно-технического сотрудничества в целом.

Немалый вклад в становление военно-политического сотрудничества России и Сирии вносит гуманитарный фактор.

Гуманитарный фактор в российско-сирийских отношениях характеризуется комплексом разнообразных задач: проведение мероприятий по совершенствованию системы социально-правовой защиты российских соотечественников в Сирии, по созданию культурных центров, осуществлению культурных и информационных программ и мероприятий, проведению фестивалей, выставок, гастролей, направленных на сохранение и развитие культуры этнических россиян.

Происходящие в настоящее время в Сирии события нельзя рассматривать в отрыве от общей политической ситуации, сложившейся в данном регионе. Сирия – своего рода центр арабского мира и происходящие в ней события оказывают влияние на подавляющее большинство стран региона.

Сложившиеся военно-политические отношения между государствами выгодны обеим сторонам. России – прежде всего, тем, что Сирия является активным покупателем ее вооружений и военной техники, что усиливает емкость и перспективность взаимодействия в этом направлении, особенно касательно высокоточного оружия, предназначенного для сухопутных войск. Все это позволяет России, с одной стороны, быть востребованной на рынке Ближнего Востока, а с другой стороны, поддерживать на должном уровне мощность отечественного военно-промышленного комплекса.

Сирия, в свою очередь, благодаря поставкам российского вооружения получает возможность поддерживать определенный баланс сил на Ближнем Востоке, противодействовать международному терроризму

и поддерживать свой внешнеполитический имидж как сильного государства в данном регионе. В настоящее время Россия поставляет вооружения и военную технику Сирии исключительно оборонительного характера согласно имеющимся торговым двусторонним договорам, наращивая тем самым объемы поставок оружия [4, с. 35].

Необходимо обратить внимание на важность для России экспорта военной продукции в Сирию. Ситуация в конце XX – начале XXI вв. сложилась таким образом, что на мировом рынке эта отрасль – одна из немногочисленных конкурентоспособных для России сфер. Россия как традиционный поставщик сырья с помощью расширения сотрудничества в военно-технической сфере и через экспорт вооружения получает возможность выхода на рынок гражданской высокотехнологичной продукции, а это значит укрепление военно-политических позиций РФ в различных регионах мира и значительные финансовые средства в национальную экономику [10]. В связи с этим неудивительно, что Россия выступает за последовательное и стабильное расширение рынков сбыта своей военной продукции, где Сирия занимает отнюдь не последнее место [7].

Военно-политическое сотрудничество России и Сирии является объективной необходимостью, которая отвечает определенным интересам национальной безопасности данных государств. Их достаточно длительная история сотрудничества в данной области, государственные интересы и желание укреплять двухсторонний диалог являются тому прямым под-

тверждением. Кроме того, существуют внешние аспекты, оказывающие влияние на развитие военно-политического сотрудничества государств.

Важным обстоятельством, которое определяет значение Сирии во внешнеполитической деятельности России, является ее роль в качестве партнера России. Сирия желает поднять свой престиж в регионе за счет обретения новейших видов вооружения, что позволяет ей оснащать свою армию для укрепления безопасности.

Ситуация вокруг Сирии остается сложной. Исход противостояния сирийской правящей группировки, пользующейся поддержкой значительной части общества, с радикальной оппозицией, в значительной степени поддерживаемой извне, во многом зависит от лояльности армии и правоохранительных структур правящему режиму, а также позиции стран – постоянных членов СБ ООН, и в частности России.

Россия считает важным предотвратить перерастание внутрисирийского конфликта в полномасштабную гражданскую войну, ее призывы направлены на безотлагательное прекращение насилия с обеих сторон и запуск процесса общенационального диалога без предварительных условий и иностранного вмешательства. Она поддерживает меры, связанные с реализацией политической реформы, предложенной Дамаском, включая не так давно состоявшийся референдум по изменению конституции этой страны.

Следует отметить, что российско-сирийские отношения в военно-политической области привлекают к себе внимание мирового сообщества. Во многом это обусловлено повышенным

интересом к происходящим событиям в Ближневосточном регионе. Кроме того, интерес обусловлен тем фактом, что Сирия была включена в список государств-изгоев, в эту страну долгое время запрещались поставки и продажа оружия [18, с. 185].

Сирия стала предметом особого интереса со стороны мирового сообщества. Она и раньше находилась в центре внимания как страна, конфликтующая с Израилем и сильно раздражающая США, под санкциями которых пребывает уже длительное время.

В 2012 г. ситуация в Сирии обострилась. Занятая сирийским правительством позиция была поддержана Россией на всех уровнях, в том числе на Совете Безопасности ООН. Причины этого очевидны:

1. Россия имеет стратегические интересы в Сирии.

2. Кризис в Сирии совпадает с происходившими внутренними процессами в России, в частности речь идет о парламентских и президентских выборах.

3. Наметившаяся тенденция к выходу западных стран за рамки резолюций Совета Безопасности ООН [16, с.16].

Основной акцент в российско-сирийских военно-политических отношениях следует делать на поддержании Россией проекта национально-государственного управления Сирией. Таким образом, политика России по конфликту в Сирии в 2012 г. не характеризовалась статичностью, она постепенно эволюционировала от первоначально односторонней поддержки правительства Сирии к более рациональному и сбалансированному

подходу¹, сущность и содержание которого сводятся к пониманию Россией необходимости политических перемен и переходного процесса в Сирии. При этом следует отметить, что и центральные власти Сирии также пришли к пониманию того, что необходимо ослабить давление и разрядить конфликтную ситуацию. Добиться этого представляется возможным только путем постепенного реформирования государственной структуры управления [19, с. 64].

Поддержка Россией позиций Сирии обусловлена не только ее стратегическими интересами, сложившимися

историческими традициями, оказанием поддержки, желанием стимулировать развитие военно-промышленного комплекса, расширять рынок сбыта военной продукции, но и стремлением закрепить свои позиции в регионе и усилить свое влияние.

Следует заметить, что российская поддержка официальных властей Сирии всегда оставалась ограниченной – это объясняется стремлением России соблюдать баланс: с одной стороны, Россия не готова вступать в антисирийский лагерь, а с другой – четко осознает возможную негативную реакцию для себя со стороны официальных властей Вашингтона и Тель-Авива, отношения с которыми представляются для России не менее важными, чем отношения с Сирией.

Начиная с 2004 г., после ливанских событий, Сирия, по сути, оказалась в международной изоляции, которая стала стимулом нового российско-сирийского сближения, основой более тесных и сплоченных взаимоотношений двух государств и их позиций по развитию событий в Ближневосточном регионе. Начался период формирования незыблемых основ военно-политического взаимодействия России и Сирии, обоюдной поддержки позиций друг друга по самым важным для государств вопросам.

Вместе с тем многовекторность внешней политики России требовала поступательной реализации намеченных внешнеполитических планов. Время слепого «следования» за Западом, характерное для российской внешней политики 1990-х гг., сменилось периодом становления собственного курса и выработки приемов неконфронтационной политики. С середины 2000-х гг.

¹ Данный подход стоял за предпринятой Россией с конца весны 2012 г. серией мер по «ограничению ущерба». Наряду с искренней попыткой стимулировать внутрисирийский переговорный процесс и предотвратить или максимально отдалить более радикальные действия со стороны США и НАТО без соответствующего мандата СБ ООН, этот подход в наибольшей степени проявился в поддержке Россией плана перемирия, предложенного спецпредставителем ООН и ЛАГ по Сирии Кофи Аннаном («плана Аннана») и одобренного Советом Безопасности ООН в апреле 2012 г. (резолюция № 2042). Этот план, для подготовки которого Москва вложила немалые дипломатические усилия, формально получил поддержку сирийского правительства и предусматривал отправку в Сирию миссии наблюдателей ООН (в соответствии с резолюцией № 2043 СБ ООН). Уже после первого крупного нарушения условий «плана Аннана» – жестокой резни в сирийском городе Хула в конце мая – отдельные попытки российской дипломатии несколько дистанцироваться от фигуры Б. Асада впервые получили подтверждение на высшем государственном уровне, в ходе первых визитов В. Путина в Европу в его «новом» президентском статусе. Как заявил Путин на совместной пресс-конференции с канцлером ФРГ Меркель 1 июня 2012 г.: «У нас с Сирией хорошие многолетние отношения, но мы не поддерживаем ни одну из сторон, от которой исходит угроза гражданской войны».

Россия пытается проводить (успешно или нет, это отдельный вопрос) независимую от США внешнюю политику на международной арене, одна из немногих противодействуя устремлениям Вашингтона по установлению однополярного мира и доминированию в самых различных сферах международных отношений.

Известно, что США, оставшись после распада СССР единственной мировой сверхдержавой, постоянно поддерживая и подпитывая свои гегемонистские устремления, продолжают попытки установления контроля над территориями и режимами на Ближнем Востоке с помощью своей силовой мощи, техники, поддержки со стороны своих союзников и сателлитов. При этом интересы последних зачастую просто игнорируются, а иллюзии в отношении истинной роли и степени влияния ООН на происходящие в регионе и мире процессы присущи лишь сотрудникам этой организации и получателям международной донорской помощи, но никак не политикам и дипломатам ведущих стран мира. В случае принятия решения о целесообразности военного удара по какой-либо из стран «оси зла» можно быть абсолютно уверенным, что этот удар будет нанесен, в чем мировое сообщество могло убедиться на примерах Ирака и Ливии. Произойдет это вне зависимости от мнения по этому поводу мирового сообщества, союзников по НАТО и критики администрации в самих Соединенных Штатах [15].

Кроме того, стоит учитывать значенные противодействия политики стран-конкурентов на рынке вооружений со стороны США. При проведении военно-технического сотрудничества

американская сторона довольно часто прибегает к политическому давлению на иностранные государства. США все активнее используют в этих целях международно-правовые и торгово-экономические рычаги. Наибольшее давление США пытаются оказывать на Россию – своего главного конкурента на мировом рынке поставок вооружений. Цель – не допустить восстановления и укрепления российского ВПК и позиций РФ на мировом рынке вооружений, средства – поиск рычагов давления и на саму Россию, и на ее партнеров в сфере ВТС.

2009 год был ознаменован юбилеем – 65-летием установления дипломатических отношений между Россией и Сирией. Были подведены итоги отношений за этот период и обозначены ближайшие перспективы в развитии двусторонних отношений:

- Россия (тогда еще СССР, разумеется) была одной из первых стран, признавшей независимость Сирийской Арабской Республики в 1944 г. [13];

- самые ощутимые результаты российско-сирийского сотрудничества достигнуты в технической и научно-образовательной сферах: построены Евфратский гидроэнергетический комплекс, более 80 крупных промышленных объектов, проложены тысячи километров железных дорог и линий электропередачи. Свыше 35 тысяч сирийцев получили образование в советских и российских вузах, ежегодно на учебу в Россию направляется свыше 100 человек;

- благоприятные перспективы отмечаются в торгово-экономической области: растет товарооборот между двумя странами (в 2008 г. достиг рекордной отметки в 2 млрд. долларов – рост за

последние 3 года более чем в 4 раза). Таким успешным показателям способствует деятельность созданных по инициативе обеих стран Постоянной межправительственной российско-сирийской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству и Российско-сирийского делового совета (РСДС);

- основная сфера российско-сирийского сотрудничества – топливно-энергетический комплекс (ТЭК): нефтегазодобыча и переработка, сооружение энергетических объектов. Плюс взаимодействие в области ирригации и мелиорации земель, в области транспорта, строительства, туризма (с 2008 г. между странами действует безвизовый режим посещения по дипломатическим и служебным паспортам);

- поддерживаются российско-сирийские связи в области науки и культуры: научные обмены между двумя странами, в Дамаске имеется Российский центр науки и культуры, где большой популярностью среди сирийцев пользуются курсы русского языка. В Дамасской консерватории работают российские преподаватели. Ведет раскопки российская археологическая экспедиция [8].

Вообще, если обратиться к анализу событий и международных тенденций последних лет, то становится очевидно, что сирийский кризис – лучшее доказательство краха политики перезагрузки отношений между США и Россией, инициированной администрацией президента Обамы. В течение года США пытались сотрудничать с Россией в поиске альтернатив для решения «сирийского вопроса». Краеугольный камень ситуации, на наш взгляд, – же-

вание американской стороны провести военную операцию в Сирии для разрешения сложившегося положения (с точки зрения Белого дома – свержение сирийского президента Асада и прекращение гражданской войны в пользу сирийских повстанцев) и категорический отказ России поддержать подобное вторжение международных войск. Главное требование России – конфликт необходимо решать путем многосторонних переговоров.

В данном контексте достаточно актуальным представляется вопрос, почему президент России, испытывающий острую антипатию к смене режимов силовым методом, так решительно поддерживает Асада? Причин, по нашему мнению, несколько:

1) Россия неплохо зарабатывает на экспорте оружия в Сирию, плюс для России крайне важно сохранение в Средиземноморском регионе своей военно-морской базы в Тартусе – это напрямую зависит от сохранения нынешнего сирийского режима;

2) страх перед распадом сирийского государства и религиозный фактор: Сирия сейчас – еще один полигон в глобальной и многолетней борьбе между светскими государственными режимами и суннитскими исламистами, которая началась с афганского Талибана, затем переместилась в Чечню, а после привела к «арабской весне» в нескольких североафриканских странах (Тунис, Египет, Ливия) [20]. В сложившейся обстановке Россия не может одобрить вторжения международных сил в Сирию, которое может привести к распаду сирийского государства и к возникновению весьма неоднозначной и опасной ситуации в Ближневосточном регионе.

Прежде всего, президента России интересуют важные вопросы:

- кто понесет ответственность за последствия падения режима?

- кто будет сдерживать суннитских экстремистов?

- кто будет удерживать экстремистов вдалеке от Северного Кавказа и других российских регионов с многочисленным суннитским населением?

- кто будет охранять химическое оружие Сирии?

3) сомнения российской стороны в том, что США и международное сообщество в состоянии обеспечить стабильность в Сирии. Сирия владеет огромными запасами обычных вооружений наряду с арсеналом оружия массового уничтожения, представляющие заметную угрозу для соседних государств (Ливана, Иордании, Турции, Ирака, Израиля, Ирана) [6].

Следует заметить, что главный принцип, которым руководствуется Россия в этом вопросе – принцип дипломатического переходного процесса, оставляющий определенные шансы и возможности сирийскому президенту и лагерю его сторонников. Запад же, напротив, настаивает на отстранении Асада и его клана от власти как об обязательном предварительном условии любого решения сирийского кризиса. Очевидно, что оба противоборствующих лагеря в данный момент не стремятся к обострению ситуации, что позволяет предположить, что тот и/или другой все же смягчит свою позицию.

Возможность применения силы против Сирии, как это уже было в начале XXI в. с Афганистаном и Ираком, а позже с Ливией, вновь поднимает вопрос о международном праве и его применении. Ситуация вокруг Си-

рии вновь перевела эту тему в разряд остроактуальных.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие отношений с Сирией отвечает как традиционным, так и актуальным интересам России. В свою очередь, как нам представляется, Россия проводит сбалансированный внешнеполитический курс: с одной стороны, необходимость поддержания добрых отношений со всеми региональными государственными субъектами требует от нее умеренности в процессе оказания помощи Сирии, с другой – Россия – единственное государство, которое проявляет стремление и готовность предоставлять поддержку и защиту Сирии. Отчасти, заинтересованность России в укреплении сотрудничества с Сирией связана с ее желанием укрепить собственный статус мировой державы на международной арене.

Также отметим, что оценки зарубежных (в основном, западных) политологов и экспертов современной политики России как непоследовательной, без общего видения, подхода и концепций необоснованны и не подкреплены соответствующими фактами [17;5;3;9]. Высказывания о неоднозначности российского присутствия в регионе вполне можно опровергнуть тем, что как раз влияние было достаточно однозначным и прозрачным и выражалось оно посредством осуществления дипломатических контактов с данными государствами и построения основ для политического взаимодействия и сотрудничества не только в контексте российско-сирийского сотрудничества. Речь идет об основаниях политики России на Ближнем Востоке в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахмедов В.М. Башар Асад: политический портрет // Россия и мусульманский мир. – 2004. – № 9. – С. 160-175.
2. Ахмедов В.М. Сирия на рубеже столетий: власть и политика. – М., 2003. – 172 с.
3. Бушуев М., Найт Б. Не так силен Путин, как кажется («Deutsche Welle», Германия). – Режим доступа: <http://www.dw.de/эксперты-не-так-силен-путин-как-кажется/a-17245766> (сайт «Deutsche Welle». - 26.11.2013).
4. Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: основы, проблемы и перспективы. / Под ред. Н.И. Калининой. – М.: ИМЭМО РАН. 2010. – 283 с.
5. Гунев Г. Сирия — поле битвы США и России («American Thinker», США). – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140120/216664906.html> (сайт Иносм. - 20.01.2014).
6. Заявление официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с высказываниями Министра обороны США. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/47967e11ee7ef58944257bf6003d1a22/44257b100055e10444257bd200515c8d!OpenDocument> (сайт МИД РФ. – 25.08.2013).
7. Зубович А.С. Экспорт российской продукции военного назначения: объемы растут // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 1. – С. 57-59.
8. К 65-летию дипломатических отношений между Россией и Сирией. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/47967e11ee7ef58944257bf6003d1a22/432569d80021985fc32575fa0027c385!OpenDocument> (сайт МИД РФ. – 21.07.2009).
9. Кирас И. Русские продадут Асада? («Star gazete», Турция). – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20130913/212900676.html> (сайт Иносм. – 13.09.2013).
10. О встрече Министра иностранных дел России И.С. Иванова с Министром иностранных дел Сирии Ф. Шараа. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/47967e11ee7ef58944257bf6003d1a22/432569d80021985f43256c37004c2614!OpenDocument> (сайт МИД РФ. – 17.09.2002).
11. Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Проблема стабильности Сирии в XXI веке. // Ближний Восток и современность. – 2000. – № 9. – С. 205-213.
12. Реутов А. Сирийцы верны семье Асадов. // Коммерсант. – 12.07.2000, №125. – С. 8. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/152835> (сайт газеты «Коммерсант». - 12.07.2000).
13. РОССИЙСКО-СИРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (справочная информация). – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256cae00347159?OpenDocument> (сайт МИД РФ. – 12.03.2009).
14. Савичева Е.М. Политическое лидерство на арабском востоке: проблема смены поколений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2001. – № 1. – С. 27-30.
15. Сатановский Е.Я. Россия и последствия ускоренной модернизации Ближнего и Среднего Востока // Международная жизнь. – 2006. – № 6. – С. 76-86.
16. Степанова Е.А. Вооруженный конфликт в Сирии и политика России // Пути к миру и безопасности. – 2012. – ноябрь. – № 2 (243). – С. 7-25.
17. Тахар бен Джеллун. Асад и Путин — близнецы-братья («Le Point», Франция). – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140218/217642204.html> (сайт Иносм. - 18.02.2014).
18. Харкевич М.В. Внесистемность «государств-изгоев» реальность или риторика? // Вестник Российского гуманитарного университета. – 2009. – №1. – С. 183-193.
19. Шарипов У. Битва за Сирию // Обозреватель – Observer. 2012. № 10. – С. 64-74.

20. Hill F. The Real Reason Putin Supports Assad: Mistaking Syria for Chechnya. – Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/139079/fiona-hill/the-real-reason-putin-supports-assad> (сайт Foreign Affairs. - 25.03.2013).